

Шептухина Е. М. Сфера субъекта региональных документов XVIII века: динамический аспект / Е. М. Шептухина // Научный диалог. — 2017. — № 1. — С. 46—59.

Sheptukhina, E. M. (2017). Sphere of Subject of Regional Documents of 18th Century: Dynamical Aspect. *Nauchnyy dialog*, 1: 46-59. (In Russ.).

УДК 811.161.1'42-112

Сфера субъекта региональных документов XVIII века: динамический аспект¹

© Шептухина Елена Михайловна (2017), доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и документалистики, Волгоградский государственный университет (Волгоград, Россия), sheptukhina@yandex.ru.

Представлены результаты сопоставительного анализа способов репрезентации сферы субъекта текста в документах одного жанра. Материалом исследования являются войсковые грамоты середины и конца XVIII века, которые хранятся в Фонде «Михайловский станичный атаман» Государственного архива Волгоградской области. Установлены сходства и различия в выражении субъекта текста в грамотах разных временных срезов. Показано, что сходство проявляется в назывании «коллективного» субъекта посредством лексических единиц, обозначающих должностное лицо и указывающих его имя и статус, совокупность лиц и их статус, в использовании языковых средств, формирующих императивную тональность документа. Утверждается, что различия связаны с использованием перформативов и глагольных форм прошедшего времени, обозначающих юридически значимые действия субъекта текста, личных и притяжательных местоимений, лексических единиц, называющих учреждение, выполняющее определенные управленческие функции, топонима, локализирующего субъект текста. Выявлено, что изменения в составе и употребительности языковых средств, эксплицирующих субъект войсковой грамоты, отражают разнонаправленные тенденции — к индивидуализации субъекта и к объективности документного текста, которые обусловлены развитием административного управления в структуре Области Войска Донского и формированием новой функциональной парадигмы русского языка.

Ключевые слова: русский язык; история делового языка; текст; субъект текста; региональные документы; Область Войска Донского.

1 Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Администрации Волгоградской области, проект № 16-14-34004 «Динамика текстовой и языковой организации региональных документов XVIII—XIX вв. (по данным архивного фонда «Михайловский станичный атаман» ГАВО)».

1. Введение

Статья продолжает комплексное лингвистическое описание речевой структуры документов архивного фонда «Михайловский станичный атаман»¹ Государственного архива Волгоградской области (фонд 332, опись 1, единиц хранения 158, 1734—1837 гг.), осуществляемое коллективом филологов Волгоградского государственного университета.

Актуальность такого описания определяется объяснительными возможностями комплексного анализа, способствующего выявлению во взаимосвязи всего многообразия внутренних и внешних факторов, которые обуславливают эволюцию изучаемого объекта. Документы фонда уже были рассмотрены с позиций документной и коммуникативной лингвистики, лингвистики текста, истории русского литературного языка, стилистики, лексикологии, грамматики, лингвокультурологии² и охарактеризованы как тексты, имеющие общие текстовые признаки и в то же время построенные по особым правилам, функционирующие в определенной сфере общественной деятельности, являющиеся специфическим средством коммуникации, содержащие историческую, социальную, культурную информацию и, в качестве речевых произведений, представляющие собой среду функционирования разноуровневых языковых единиц [Горбань и др., 2013, с. 77—78].

В данной статье в центре нашего внимания находится сфера субъекта текста (термин Н. С. Ковалева [2001, с. 63—80], соотносимый с понятиями адресанта, автора и под.; целесообразность его использования при изучении современного документного текста и документов более ранних эпох обоснована в [Горбань, 2015, с. 356—357; Косова, 2016, с. 163—164]). Сфера субъекта — «свойство текста эксплицировать присутствие самого субъекта и его отношение к действительности» [Косова, 2016, с. 163] — реализуется речевыми и текстовыми средствами, выражающими социальные характеристики создателя текста, тональность (модальность), оценочность и другие категории. Именно характеристики субъекта текста (наряду

1 Станица Михайловская исторически входила в Область Войска Донского — административно-территориальную единицу Российского государства. Согласно описанию архивного фонда, начало деятельности Михайловского станичного атамана относится к 1734 году (дата установлена ориентировочно по документам фонда). Он осуществлял всю исполнительную власть в станице, избирался на станичном сборе, находился в ведении Хоперского (Верхнехоперского) сысского начальства и действовал до 1836 года, когда в соответствии с «Наказом гражданскому управлению Донского войска» от 26 мая 1835 года было открыто станичное правление (<http://volga.rusarchives.ru/4.shtml>).

2 См., например: [Горбань и др., 2013; Горбань 2015; Горбань и др., 2016; Дмитриева 2015; Жанровые особенности..., 2016; Косова 2015; Сафонова 2016; Шептухина и др. 2014; Шептухина и др. 2015].

с характеристиками адресата), как показано в исследовании Горбань [Горбань и др., 2016], определяют функцию документа и его жанр; в силу такой значимости субъект (автор) текста всегда эксплицируется в документе, однако средства его выражения могут меняться, отражая процесс эволюции документных форм.

Цель статьи заключается в выявлении изменений в способах репрезентации сферы субъекта в текстах войсковых грамот — основных управленческих документов, которые создавались в главной канцелярии Области Войска Донского и рассылались по казачьим станицам для ознакомления и исполнения. Как показано в наших предыдущих работах, это уникальные документы, отражающие специфику делопроизводства на определенной территории России, но при этом вписывающиеся в новую для XVIII века общегосударственную канцелярскую систему при сохранении в своем речевом воплощении приказных традиций [Там же, 2016].

Войсковым грамотам свойственно «коллективное» авторство, что обусловлено, с одной стороны, особенностями организации делопроизводства в войсковой и станичных канцеляриях, с другой стороны, особенностями управления Войском — традиционной для казачества коллегиальностью принятия решений.

Так, пишущим выступал войсковой писарь, избираемый из грамотных казаков, и, кроме него, никто не имел права писать и посылать бумаги от Войска [Агафонов, 2001, с. 46]. В исследуемых текстах автор и писец — разные люди: текст либо диктовался войсковому писарю высокопоставленным лицом, либо создавался на основе его рассказа как вторичный; если автор не диктует, а просто говорит на заданную тему, то, по мнению А. В. Косивцовой, задача писаря как исполнителя воли автора могла состоять в адекватной трансформации (переложении) устной речи говорящего в письменный текст; таким образом, пишущий является «посредником» между автором (диктующим) и адресатом [Косивцова, 2008, с. 259]. Подлинность документов войсковой канцелярии подтверждалась печатью, которая, по-видимому, проставлялась отдельным лицом, о чем свидетельствуют выполненные другим почерком приписки: *У сей грамоты наша войска Донскаго печать*. Совершая это юридическое действие, служащий канцелярии брал на себя определенную ответственность и, следовательно, становился соавтором документа.

Описывая сферу субъекта в войсковых грамотах, мы учитываем тот факт, что «диктующий», войсковой писарь и лицо, проставляющее печать, так или иначе представлены в тексте, однако определить долю участия каждого из них в создании документа практически невозможно.

Коллегиальность управления обеспечивалась такими его формами, как сбор, круг и др., а также наличием войскового правительства, от имени которого составлялись войсковые грамоты.

Для выявления динамики в речевом воплощении сферы субъекта войсковых грамот рассмотрим типовые для середины и конца XVIII века грамоты (выбранные в качестве иллюстрации документы имеют содержательное сходство, поскольку предписывают исполнение решений по розыску и укрывательству беглых).

2. Средства реализации сферы субъекта текста в войсковых грамотах середины XVIII века

Приведем текст «Войсковой грамоты о розыске беглого»¹:

От донских атаманов и казаков от войскового определенного до указу атамана **Ивана Ивановича сына Фролова и от всего Воиска Донскаго** по Хопру *от* Букановской до Михайловской станицы станищнымъ атаманомъ и казакамъ **объявляемъ** сего 1735 году генваря “16з(о)” дня писал к намь **Воиску Донскому в Черкаской** из крепости Святыя Анны превосходительныи г(о)с(но)д(и)нь генерал

маіор и ордина Святаго Александра ковалер Иванъ Максимовичъ Шуваловъ <...>

подполковникъ Шарфъ требовал дабы т[...]²

было о сыску означенного извощика Мазурина предло[...]

к Воиску Донскому и чтоб **мы Воискомъ Донскимъ** про то[...]

жили *ж* о сыску ко поимке оного извощика Мазурина в на[...]

казачьих городкахъ к атаманомъ и казакамъ войсковы[...]

грамотами накрепко; а понеже хотя **от нас Воиска Донск[...]**

о недержани таковых и протчих великоросиских бѣглых всяк[...]

людеі нежели когда явитца о поимке и об отсылке п[...]

[ГАВО, ф. 332, оп. 1, ед. х. 1, л. 2].

1 При цитировании источников используется упрощенная графика с сохранением букв ъ, і, п; предлоги и союзы отделяются от последующей словоформы, выносные буквы даются в строке курсивом, титла раскрываются с указанием пропущенных знаков в скобках, имена собственные даны с прописных букв. В остальных случаях сохраняется орфография и пунктуация оригиналов. Полуужирным начертанием нами выделены средства экспликации субъекта текста.

2 Здесь и далее в квадратные скобки помещен нечитаемый фрагмент текста.

куды надлежитъ под карауломъ **предложено** многими **нашими** войсковыми грамотами того ради и н(ы)нѣ в подтверждѣние – **предлагаемъ** егда означенной бѣглои извощикъ Мазуринъ в которой станицы явитца то б вамъ атаманомъ и казакамъ какъ возможно поймавъ ево **прислать** под карауломъ **к намъ Войску Донскому в Черкасской** для отсылки в крепость Святыя Анны, а что при нем явитца описавъ имянно на сборе **к намъ же Войску Донскому в Черкасской репортовать**, а протчих великоросиских городовъ всякого чина люди кои не имея у себя пашпортовъ обстоятельно крыютца в которой станице, таковых вамъ атаманомъ и казакамъ лоя **высылать** под карауломъ, по преждепосланнымъ н(а)шимъ грамотамъ куды надлежитъ; а к намъ о томъ куды оные высланы будутъ и кто они таковые и откул и чьи г(о)с(у)д(а)ревы или боярския люди **прислать** ведомости бѣзь упущения; и ка[...] сия **н(а)ша войсковая грамота** вами которой станицы атаманомъ и казаками получена будетъ и вам бы **чинить** по вышеписанному непременно писана в **Черкасскомъ** 1735 году генваря 17^{2(о)} дня; у *сеи грамоты н(а)ша Войска Донскаго печать* [Там же, л. 2 об.].

Субъект данной войсковой грамоты 1734 года коллективный, непersonифицированный. Он определен в начальной формуле, содержащей обязательные элементы, придающие документу юридическую силу и выполняющие функцию реквизитов. На субъект указывают однородные члены предложения в форме родительного падежа с предлогом *от*: существительные, обозначающие социальный статус лица (*атаманов, казаков*), имя, отчество и фамилия войскового атамана (*Ивана Ивановича сына Фролова*). Упоминанием войскового атамана (конкретного лица) в ряду других лиц, от имени которых составлена грамота, подчеркивается коллегиальность управления Войском — он действует от имени войскового правительства и всего Войска. Коллегиальность в управлении, а следовательно, и «коллективный» субъект текста эксплицируются сочетанием *Войско Донское* (подробно см.: [Горбань и др. 2013, с. 79]) и усилены местоимением *все*.

На социальный статус субъекта указывают прилагательные *донской, войсковой*, поскольку *донской* имеет не только значение «относящийся к реке Дон, расположенный на берегу Дона» или выражает отнесенность к территории расселения казаков, которая охватывает Дон и все его притоки, (ср. *донское казачество*), но и выражает отношение к войску как организованному сообществу, находящемуся на данной территории: сло-

высочетание *от донских атаманов и казаков* в составе начальной формулы, по-видимому, указывает на то, что документ исходит от правительства Области Войска Донского. Прилагательное *войсковой* тоже означает отнесенность к войску как расположенному на определенной территории социальному сообществу; кроме того, оно входит в словосочетание *войсковой атаман*, обозначающее военную должность — «главный руководитель Войска Донского, который наделен верховной властью на Дону; назначался царем» [СДГВО, с. 40], и выражает статусность в противопоставлении *станичному атаману* — «избранному местным населением руководителю станицы, власть которого распространяется и на хутора, относящиеся к станице» [Там же] (подробно см.: [Шептухина и др., 2014, с. 42—43]).

В информирующей и предписывающей частях анализируемой войсковой грамоты средством выражения субъекта текста являются местоимения: в грамоте зафиксировано 6 словоупотреблений личного местоимения *мы* (1 л., мн. ч.) в различных падежных формах (*мы, намъ, к намъ, от нас*), 4 словоупотребления соответствующих ему притяжательных местоимений (*наша, нашихъ*). Эти формы несут двойную смысловую нагрузку, эксплицируя коллективного автора и выражая традиционную для казачества коллегиальность управления.

Тот факт, что коллективный субъект (автор) действует от имени войскового правительства, которое представляет всю Область, усиливается сочетанием *Войско Донское* (*к намъ Войску Донскому; мы Воискомъ Донскимъ; от нас Воиска Донск..; к намъ Воиску Донскому; намъ же Воиску Донскому; наша Воиска Донсаго*).

В экспликации коллективного субъекта участвуют и глагольные формы, которые обозначают его действия, имеющие юридическую силу; в войсковых грамотах середины XVIII века это «канонический» перформатив — формы 1 л. наст. вр. *объявляемъ* и *предлагаемъ* (= предписываем).

Перформатив является одним из средств создания тональности текста — категории, которая, по мнению О. А. Горбань, участвует в репрезентации субъекта документного текста [Горбань, 2015, с. 358]. Тональность войсковых грамот, в том числе и рассматриваемой нами грамоты, можно охарактеризовать как императивную [Шептухина и др., 2015]; она создается преобладающими в тексте модальными значениями волеизъявления (компонент прагматической модальности) и необходимости (составляющая пропозициональной модальности)¹.

1 В исследовании принята трактовка содержания модальности, предложенная в работах С. С. Ваулиной (см., например: [Ваулина и др., 2010]).

Модальное значение необходимости выражено в анализируемом тексте конструкциями с независимым инфинитивом: *егда означенной бѣглои извоиць Мазуринъ в которой станицы явитца то б вамъ ... поймавъ ево **прислать** под карауломъ ... **репортовать**, а протчих ... **высылать***. Форма независимого инфинитива дополнена частицей *бы*: *и ка[къ] сия н(а)ша войсковая грамота вами ...получена будетъ и вам **бы чинить** по вышеписанному непременно*, которая, по мнению ученых, смягчает приказ, рекомендацию [Ваулина, 1994, с. 37—38; Котков и др., 1986, с. 97].

В анализируемой грамоте модальное значение волеизъявления в рамках прагматической (коммуникативной) модальности выражается лексически: глаголом *предложитъ* (*предложено, предполагаемъ*), обозначающим приказание — волеизъявление высокой степени категоричности; грамматически: перформативом. Кроме того, особенности реализации рассматриваемого модального значения определяются спецификой субъекта волеизъявления: систему оценок реалий действительности и, как следствие, прагматическую направленность текста во многом определяет статус субъекта.

В репрезентации сферы субъекта текста, как отмечает О. А. Горбань, участвуют некоторые средства, реализующие категорию локальности (текстового пространства): «Субъект является точкой отсчета в пространственной “системе координат”, по отношению к нему дается локальная ориентация описываемых действий» [Горбань, 2015, с. 358]. В рассматриваемой войсковой грамоте такой пространственной «точкой отсчета» является топоним *Черкасский* — название административного центра Области Войска Донского, где размещались войсковое правительство и войсковой атаман: например, *писал к намъ воиску донскому в черкасской; прислать под караулом к намъ воиску донскому в черкасской для отсылки; к намъ же воиску донскому в черкасской репортовать; писана в черкасскомъ*.

Итак, в войсковой грамоте середины XVIII века сфера субъекта репрезентирована разнообразными средствами грамматического, лексического и текстового уровней, прямо или косвенно указывающими на него и эксплицирующими его коллективный характер: лексическими единицами, называющими должностное лицо с указанием его имени и статуса, совокупность лиц с указанием их статуса, именными и глагольными формами I л. мн. ч.; грамматическими, лексическими и др. средствами, формирующими императивную тональность документа; частотным топонимом, реализующим категорию локальности.

3. Средства реализации сферы субъекта текста в войсковых грамотах конца XVIII века

Приведем текст «Войсковой грамоты об укрывательстве беглых»:

От донских атамановъ и казаковъ от войскового атамана Алексея Иловаиского и от всего Войска Донскаго г(осподи)ну полковому есаулу Кирсану Волошинову напоминаемой г(осподи)нъ войсковои атаман припреводя при предложеніи в копіи г(осподи)на генерал порутчика и ковалера Павла Сергеевича Потемкина сообщения о проживательстве беглого 2го московского полку салдата Андрея Иванова Верхней Чирской станицы у казака Пракофья Володина и г(осподи)на арміи полковника Денисова Чумака Пархома Иванова **предписати** изволил о неприниманіи подобных сему **учинить** по ведомству войсковому строгаишее подтверждение того ради в присудствіи в войсковои канцеляріи **приказали послати** по всему ведомству **Войска Донскаго** къ сыскнымъ начальникамъ грамоты а к вамъ в хуторахъ обывателямъ с[...] и **велеть** состоящимъ по речкамъ калитве съ другими строгаишее подтвердить что впредъ никто в укрывательстве у себе беглыхъ военно служителей не держатъ под опасениемъ суда и штрафа а где таковыя явятца оныхъ изълавливая **отсылать** по команде за присмотромъ **Черкаскъ** 1783 года февраля 20 дня: / У сей грамоты **Войска Донскаго печать** [ГАВО, ф. 332, оп. 1, ед. х. 78, л. 42].

Субъект текста в этой грамоте, как и в рассмотренной выше, определен в начальной формуле, которая сохраняет традицию грамматического и лексического оформления и все элементы, указывающие на «коллективного» автора и коллегиальность управления войском: употребленные в форме родительного падежа с предлогом *от* существительные, обозначающие социальный статус лица (*от донских атаманов, казаков*), имя и фамилия войскового атамана (*Алексея Иловаиского*) с указанием должности, сочетание *все Войско Донское*.

В информирующей и предписывающей частях документа субъект текста индивидуализирован: он характеризуется как лицо, самостоятельно

принимаящее решения, поскольку выделен из ряда лиц, перечисленных в начальной формуле (при этом указание на его статус усилено этикетным словом *господинъ*) и совпадает с формальным субъектом предложения (подлежащим), совершаемые им юридически значимые действия выражены глаголом (сказуемым), который употреблен в форме прошедшего времени единственного числа, и деепричастными формами: *напоминаемоу г(осподи)нъ войсковоу атаману припреводя при предложении в копии ... сообщения... предписат изволил*. Однако в предписывающей части содержится также указание на коллегиальность принятого решения и эксплицируется «коллективный» автор документа: названо официальное учреждение, функционирующее в Войске (*в присудствіи в войсковоу канцеляріи*), употреблен глагол в форме прошедшего времени множественного числа для обозначения юридически значимого действия (*приказали*), но грамматический субъект при этом не выражен.

В тексте грамоты отсутствуют такие средства экспликации «коллективного» субъекта, как формы личного местоимения I лица множественного числа, соответствующие ему притяжательные местоимения (*наш* и под.), а также «канонический» перформатив во множественном числе; сочетание *Войско Донское* употреблено трижды, причем дважды в составе устойчивых выражений: начальной формуле и в предложении, фиксирующем подлинность документа: *У сей грамоты Войска Донскаго печать, и один раз в сочетании с существительным, называющим учреждение, выполняющее лишь часть управленческих функций, по-видимому, сыскных (по всему ведомству Войска Донскаго къ сыскным началникам).*

В грамоте 1783 года, как и в документе 1734 года, сфера субъекта реализуется в императивной тональности текста: модальное значение необходимости выражено конструкциями с независимым инфинитивом (*учинить*), сочетанием глагола в прошедшем времени в значении волеизъявления с формой зависимого инфинитива (*приказали послат*), модальное значение волеизъявления выражается лексически: глаголами *предписать, изволить, приказать, велеть*, обозначающим приказание как волеизъявление высокой степени категоричности; грамматически: перформативным употреблением форм прошедшего времени *изволил, приказали*. Кроме того, как мы уже отмечали, реализация модальных значений, создающих императивную тональность, обусловлена статусными характеристиками субъекта.

Употребительное в грамотах середины XVIII века средство локализации субъекта текста — топоним *Черкасский* — в грамотах конца XVIII века используется только в его завершающей части, выполняя функцию реквизи-та «место составления документа».

Итак, в войсковой грамоте конца XVIII века сфера субъекта репрезентирована лексическими единицами, называющими должностное лицо с указанием его имени и статуса, совокупность лиц с указанием их статуса, учреждение, выполняющее определенные управленческие функции; топонимом в функции реквизита «место создания документа»; глагольными формами прошедшего времени в перформативном употреблении; грамматическими, лексическими и другими средствами, формирующими императивную тональность документа. При этом реализуется тенденция к объективности: о юридически значимых действиях, совершаемых субъектом текста, сообщается от третьего лица, и, кроме того, используется неопределенно-личная конструкция.

4. Выводы

Документы одного жанра, созданные в середине и в конце XVIII века, характеризуются обязательной экспликацией сферы субъекта текста, обнаруживая при этом как сходство, так и различия. Сходство проявляется в прямом назывании субъекта посредством лексических единиц, обозначающих должностное лицо и указывающих его имя и статус, совокупность лиц и их статус, а также в использовании лексических и грамматических средств, формирующих императивную тональность документа.

Различия связаны с тем, что в грамотах середины XVIII века активно употребляются именные и глагольные формы 1 лица множественного числа, тогда как в грамотах конца XVIII века такие единицы не употребляются, но используются лексические единицы, называющие учреждение, выполняющее определенные управленческие функции, и глагольные формы прошедшего времени, обозначающие юридически значимые действия (однако сообщается о таких действиях от третьего лица и посредством неопределенно-личной конструкции). Изменяется частотность употребления топонима, локализирующего субъект текста. Выявленные различия отражают разнонаправленные тенденции — к индивидуализации субъекта войсковой грамоты и к объективности, «безличности» документного текста, связанные с развитием административного управления в структуре Области Войска Донского и формированием новой функциональной парадигмы русского языка.

Источники и принятые сокращения

1. ГАВО — *Государственный архив Волгоградской области*.
Ф. 332. Оп. 1. «Михайловский станичный атаман».
Ф. 332. Оп. 1. Ед. х. 1. Л. 2

Ф. 332. Оп. 1. Ед. х. 1. Л. 2об.

Ф. 332. Оп. 1. Ед. х. 78. Л. 42

2. СДГВО — *Словарь* донских говоров Волгоградской области / авторы-составители: Е. В. Брысина, Р. И. Кудряшова, В. И. Супрун ; под ред. проф. Р. И. Кудряшовой. — Вып. 1—6. Волгоград : ВГИПК РО, 2006—2009. — Вып. 1. А—Г, 2006. — 423 с.

Литература

1. *Агафонов А. И.* История донского края (XVI — первая половина XIX в. Исторические источники и их изучения) / А. И. Агафонов. — Ростов-на-Дону : Приазовский край, 2001. — 382 с.

2. *Ваулина С. С.* Модальность предложения — модальность текста : актуальные аспекты изучения / С. С. Ваулина, И. Ю. Кукса // Модальность как семантическая универсалия : сборник научных трудов. — Калининград : РГУ им. И. Канта, 2010. — С. 25—34.

3. *Ваулина С. С.* Особенности эволюции инфинитивных предложений как экспликатора модального значения необходимости в старорусском языке / С. С. Ваулина // Семантика русского языка в диахронии : межвузовский сборник научных трудов. — Калининград : Изд-во Калинингр. ун-та, 1994. — С. 34—40.

4. *Горбань О. А.* Особенности выражения субъекта текста в региональных документах XVIII века / О. А. Горбань // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2015. — № 2 (2). — С. 356—360.

5. *Горбань О. А.* Реализация объективной модальности в текстах войсковых грамот середины XVIII века / О. А. Горбань, Е. М. Шептухина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. — 2016. — Т. 15. — № 2. — С. 34—45.

6. *Горбань О. А.* Региональные документы XVIII в. : аспекты лингвистического описания / О. А. Горбань, Е. М. Шептухина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. — 2013. — № 3 (19). — С. 76—84.

7. *Дмитриева Е. Г.* Характерологическая функция глагольно-именной лексики в деловых документах XVIII века / Е. Г. Дмитриева // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2015. — № 2—2. — С. 388—391.

8. *Жанровые* особенности войсковых грамот середины XVIII века (по материалам архивного фонда «Михайловский станичный атаман») / О. А. Горбань, Е. Ю. Ильинова, М. В. Косова, Е. М. Шептухина // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. — 2016. — № 3 (155). — С. 182—199.

9. *Ковалев Н. С.* Древнерусский летописный текст : принципы образования и факторы эволюции / Н. С. Ковалев. — Волгоград : ВолГУ, 2001. — 180 с.

10. *Косивцова А. В.* Лингвопрагматический анализ языковой личности заводчика Н. А. Демидова (на материале частно-деловых писем XVIII в.) / А. В. Косивцова // Вестник Тюменского гос. ун-та. — 2008. — № 1. — С. 258—264.

11. *Косова М. В.* Композиционно-речевая структура войсковых грамот XVIII в. / М. В. Косова // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. — 2015. — № 2—2. — С. 437—439.

12. *Косова М. В.* Субъективность как компонент модальности документного текста / М. В. Косова // Категория модальности в речевой коммуникации : сборник научных трудов / под ред. И. Ю. Куксы. — Калининград : БФУ им. И. Канта, 2016. — С. 162—168.

13. *Котков С. И.* Очерки по синтаксису южновеликорусской письменности XVII века / С. И. Котков, З. Д. Попова ; отв. ред. В. В. Иванов. — Москва : Наука, 1986. — 156 с.

14. *Сафонова И. А.* Глагольные средства выражения семантики восприятия в региональных документах XVIII века (на материале фонда «Михайловский станичный атаман») / И. А. Сафонова // Научный диалог. — 2016. — № 11 (59). — С. 100—109.

15. *Шептухина Е. М.* Войсковые грамоты середины XVIII века в аспекте категории модальности / Е. М. Шептухина, О. А. Горбань // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. — 2015. — № 5 (29). — С. 7—18.

16. *Шептухина Е. М.* Языковые средства реализации текстовых категорий в региональных деловых документах XVIII в. / Е. М. Шептухина, И. С. Герасимова // Ученые записки Казанского университета. Серия : Гуманитарные науки. — 2014. — Т. 156. — Кн. 5. — С. 41—51.

Sphere of Subject of Regional Documents of 18th Century: Dynamical Aspect

© **Sheptukhina Elena Mikhaylovna**, Doctor of Philology, professor, Department of Russian Language and Documentation, Volgograd State University (Volgograd, Russia), sheptukhina@yandex.ru.

The results of a comparative analysis of ways of representation the text subject sphere in the documents on a single genre are presented. The research materials are the military charters of the middle and the end of the 18th century, which are kept in the Fund "Mikhaylovskiy stanichnyy ataman" of the State archive of Volgograd region. Similarities and differences in the expression of text subject in the charters of different time slices are established. It is shown that the similarity is manifested in the naming of "collective" subject by lexical units designating officials and indicating his name and status, population of persons and their status, in using linguistic means forming the imperative tone of the document. It is argued that the differences are related to the use of performatives and verbal forms of the past tense, indicating the legal actions of the subject of the text, the personal and possessive pronouns, lexical units that name the institution that performs certain managerial functions, names of places, localizing the subject of the text. It is revealed that changes in the composition and usage of language means, which reveal

the subject of military charters, reflect opposite tendencies — to the individualization of the subject and the objectivity of the document text that are caused by the development of the administrative governance within the Province of the Don Cossack Host and by the formation of new functional paradigm of the Russian language.

Key words: Russian language; history of business language; text; subject of the text; regional documents; Province of the Don Cossack Host.

Material resources

GAVO — *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti*. (In Russ.).

F. 332. Op. 1. «Mikhaylovskiy stanichnyy ataman».

F. 332. Op. 1. Ed. kh. 1. L. 2

F. 332. Op. 1. Ed. kh. 1. L. 2ob.

F. 332. Op. 1. Ed. kh. 78. L. 42

SDGVO — Brysina, E. V., Kudryashova, R. I., Suprun, V. I. 2006. *Slovar' donskikh gov-oro-v Volgogradskoy oblasti, 1. A—G*. Volgograd: VGIPK RO. (In Russ.).

References

Agafonov, A. I. 2001. *Istoriya donskogo kraya (XVI — pervaya polovina XIX v. Istoricheskiye istochniki i ikh izucheniya)*. Rostov-na-Donu: Priazovskiy kraj. (In Russ.).

Dmitriyeva, E. G. 2015. Kharakterologicheskaya funktsiya glagolno-imennoy leksiki v delovykh dokumentakh XVIII veka. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2—2: 388—391. (In Russ.).

Gorban', O. A., Sheptukhina, E. M. 2013. Regionalnyye dokumenty XVIII v.: aspekty lingvisticheskogo opisaniya. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 3 (19): 76—84. (In Russ.).

Gorban', O. A. 2015. Osobennosti vyrazheniya subyektov teksta v regionalnykh dokumentakh XVIII veka. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2 (2): 356—360. (In Russ.).

Gorban', O. A., Ilinova, E. Yu., Kosova, M. V., Sheptukhina, E. M. 2016. Zhanrovyye osobennosti voyskovykh gramot serediny XVIII veka (po materialam arkhivnogo fonda «Mikhaylovskiy stanichnyy ataman»). *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Ser. 2. Gumanitarnyye nauki*, 3 (155): 182—199. (In Russ.).

Gorban', O. A., Sheptukhina, E. M. 2016. Realizatsiya obyektivnoy modalnosti v tekstakh voyskovykh gramot serediny XVIII veka. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 15 (2): 34—45. (In Russ.).

Kovalev, N. S. 2001. *Drevnerusskiy letopisnyy tekst: printsipy obrazovaniya i faktory evolyutsii*. Volgograd: VolGU. (In Russ.).

Kosivtsova, A. V. 2008. Lingvopragmaticheskiy analiz yazykovoy lichnosti zavodchika N. A. Demidova (na materiale chastno-delovykh pisem XVIII v.). *Vestnik Tyumenskogo gos. un-ta*, 1: 258—264. (In Russ.).

- Kosova, M. V. 2015. Kompozitsionno-rechevaya struktura voyskovykh gramot XVI-II v. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2—2: 437—439. (In Russ.).
- Kosova, M. V. 2016. Subyektivnost' kak komponent modalnosti dokumentnogo teksta. *Kategoriya modalnosti v rechevoy kommunikatsii: sbornik nauchnykh trudov*. Kaliningrad: BFU im. I. Kanta. 162—168. (In Russ.).
- Kotkov, S. I., Popova, Z. D. 1986. *Ocherki po sintaksisu yuzhnovelikorusskoy pismennosti XVII veka*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Safonova, I. A. 2016. Glagolnyye sredstva vyrazheniya semantiki vospriyatiya v regionalnykh dokumentakh XVIII veka (na materiale fonda «Mikhaylovskiy stannichnyy ataman»). *Nauchnyy dialog*, 11 (59): 100—109. (In Russ.).
- Sheptukhina, E. M., Gerasimova, I. S. 2014. Yazykovyye sredstva realizatsii tekstovykh kategoriy v regionalnykh delovykh dokumentakh XVIII v. *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*, 156 (5): 41—51. (In Russ.).
- Sheptukhina, E. M. Gorban', O. A. 2015. Voyskovyye gramoty serediny XVIII veka v aspekte kategorii modalnosti. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*, 5 (29): 7—18. (In Russ.).
- Vaulina, S. S. 1994. Osobennosti evolyutsii infinitivnykh predlozheniy kak eksplikatora modalnogo znacheniya neobkhodimosti v starorusском yazyke. In: *Semantika russkogo yazyka v diakhronii: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov*. Kaliningrad: Izd-vo Kaliningr. un-ta. 34—40. (In Russ.).
- Vaulina, S. S., Kuksa, I. Yu. 2010. Modalnost' predlozheniya — modalnost' teksta: aktualnyye aspekty izucheniya. In: *Modalnost' kak semanticheskaya universal'ya: sbornik nauchnykh trudov*. Kaliningrad: RGU im. I. Kanta. 25—34. (In Russ.).